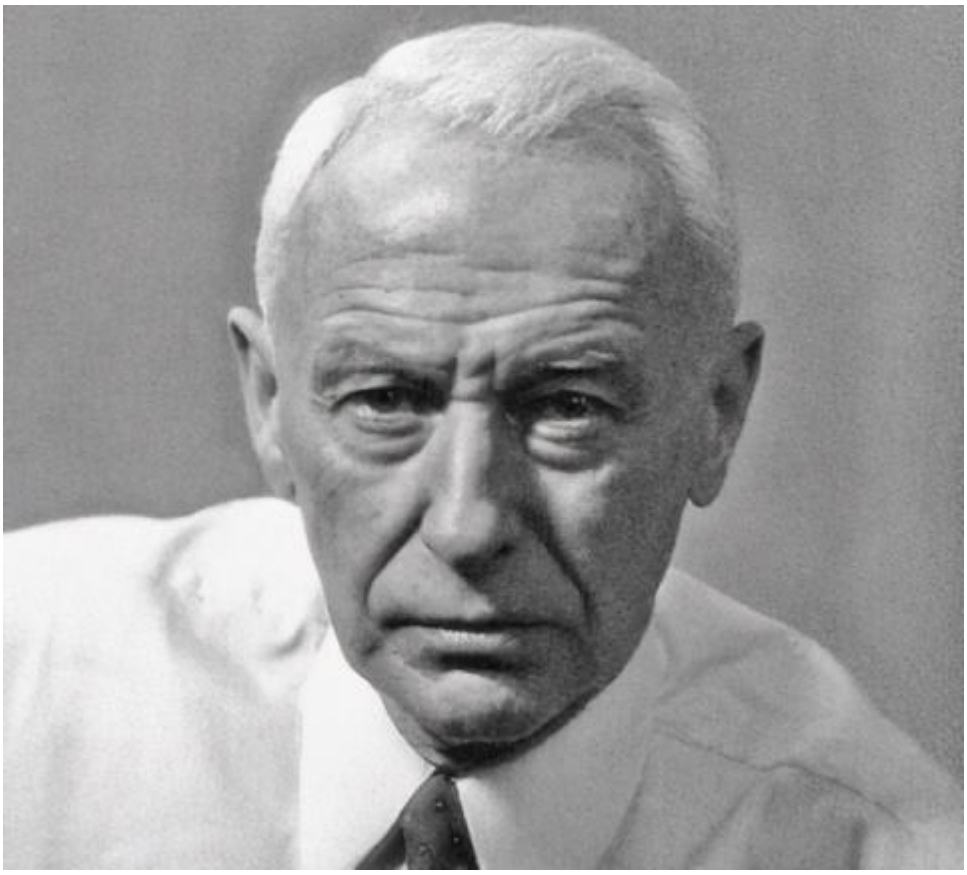
Роман Кармен. Как уроженец Одессы принес СССР первый «Оскар»

Роман Кармен

18 февраля 1942 года на советские экраны вышел полнометражный документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой». Год спустя эта лента принесла Советскому Союзу первую кинопремию «Оскар», а также награду Национального совета кинокритиков США. Над картиной трудились шестнадцать (по другим сведениям — восемнадцать) фронтовых кинооператоров. Вместе они создали настоящую визуальную симфонию.

«Разгром…» можно смотреть без звука: кадры смонтированы так, что «рассказывают» историю сами по себе. Редкие комментарии диктора или вовсе избыточны, или могли бы быть легко заменены титрами. Местами они как раз и заменены коротким, отрывистым текстом на экране — прямо как во времена немого кино.

Несмотря на всю «борьбу с формализмом» в СССР (да ещё и личный контроль Сталина) — нет-нет, а всё же проскальзывают в этой картине приёмы советского авангарда 1920-х, эйзенштейновский «монтаж аттракционов». Тревожные, резкие сцены защиты неба Москвы лихо смонтированы с размеренно-деловитыми, спокойными кадрами работы на московских оборонных предприятиях. «Быстрые» и «медленные» эпизоды динамично сменяют друг друга — и в отсутствие комментариев дают понять языком монтажа: никакой вражеский авианалёт не собьёт ровный ритм, в котором функционирует столица страны.

Кадр из фильма

«Разгрому немецких войск под Москвой», как фильму-симфонии, темп задают раскаты артиллерийских орудий. Да, в кадре оказываются и пехота, и мотоциклисты, и танки, и авиация, но из всех родов войск авторы отдают предпочтение «богу войны» — артиллерии. Её залпы — как резкие, энергичные удары по струнам. Только «музыку» эту нужно не только слушать, но и смотреть.

Одной из скрипок в оркестре, создавшем эту не то увертюру, не то фугу в жанре кино, был известный кинооператор Роман Лазаревич Кармен. Родился в Одессе, отец — писатель, мать — переводчик с идиша. В 1923 — 1930 годах юноша работал фотокором журналов «Огонёк», «Прожектор», «Советское фото», потом стал оператором, снимал Гражданскую войну в Испании, где познакомился с Хемингуэем.

Работа над «Разгромом немецких войск под Москвой» — в составе большого коллектива — стала для Кармена в некотором роде предтечей его будущих достижений.

Советский «Разгром», выпущенный в американский прокат в перемонтированной версии, «открыл» для американских зрителей Восточный фронт, о котором за океаном знали лишь обрывочно. Moscow Strikes Back — «Москва наносит ответный удар» — с таким заголовком лента вышла в кинотеатрах США и познакомила американцев с событиями первой стратегической победы над вермахтом…

Немецкие солдаты сдаются в плен. Кадр из фильма

В 1941-м в освобождённом Волоколамске Роман Кармен запечатлевает на камеру следы зверств нацистских оккупантов — и это одни из самых первых кинокадров с доказательствами преступлений нацизма. В июле 1944 года Кармен окажется в лагере смерти Майданек, когда там ещё не успели остыть печи крематориев. Он и польский кинематографист Александр Форд оперативно запечатлевают на киноплёнку следы беспрецедентного варварства. Никогда ранее мир не видел подобных «промышленных комбинатов», где для массового уничтожения людей были внедрены принципы конвейера, запущены специально разработанные «производственные» объекты: газовые камеры, крематории, склады для сортировки отобранных личных вещей и зубных коронок.

Фильм Романа Кармена о Майданеке вышел в нескольких странах мира (для американского проката он, как водится, был перемонтирован) и стал одним из важнейших доказательств Холокоста. На тот момент времени без этой ленты само существование специализированных нацистских «фабрик смерти» представлялось сомнительным — в подобное было трудно поверить. Но первый свой «кинодокумент» о зверствах, учинённых нацистами, Роман Кармен создал ещё в Волоколамске, в дни Битвы за Москву.

«Оскар», полученный за «Разгром немецких войск под Москвой»

Он гордился своим участием в подготовке материала для этого фильма. Сохранилось уникальное фронтовое письмо оператора, адресованное в Каменск-Уральский Наталье Виноградовой. Автор письма полагал, что пишет девушке, в стилистике послания даже чувствуется нотка фатовства.

Кармен попросту не знал и не догадывался, что в действительности… переписывался с 11-летней школьницей.

«10 марта 1942 г. Действующая армия.

Дорогая Наталия Дмитриевна! Сегодня командование части, в которой я сейчас работаю, вручило мне Вашу посылочку. Вы, может быть, будете немного разочарованы, что Вам пишет это письмо не рядовой боец. Ваша посылка досталась боевому фронтовому кинооператору, журналисту. Но не огорчайтесь ...моё оружие — киноаппарат и перо советского журналиста — также метко разит проклятых фашистов.

Если Вы видели фильм «Разгром немецких войск под Москвой», убедились, какое сильное оружие — советский боевой киноаппарат, который перед всем миром разоблачает звериное лицо фашистских бандитов и великую мощь нашей армии. Я в съёмках этого фильма был в первых рядах наших частей, громящих гитлеровскую сволочь.

Спасибо за подарок. В землянке, под грохот орудий на подступах к Старой Руссе, мы осушили стаканчик вина за дружбу — великую дружбу нашего советского многонационального коллектива, за единство нашего фронта и тыла, за Вас, далёкого, незнакомого друга.

...Жму Вашу руку, привет Вам сердечный от меня и моих боевых друзей, командиров и бойцов. Ваш Р. Кармен, дважды орденоносец, кинооператор, спец. корреспондент «Известий».

Это письмо было издано в научном сборнике «Сохрани мои письма...» российским НПЦ «Холокост».

Роман Жигун